

— Дорогая мадам Максим! Добро пожаловать в Хогвартс!

— Дамблдорр, — произнесла мадам Максим грудным голосом. — Надеюсь, вы пребываете в добром здравии?

— Спасибо. Я в превосходной форме.

— Мои ученики, — небрежно махнула она назад огромной ручищей.

Все посмотрели на вышедших из кареты подростков лет семнадцати-восемнадцати. Их было около дюжины, и все они дрожали от холода в мантиях из тонкого шелка. Кое-кто обмотал голову теплым шарфом. Насколько я мог видеть (учеников почти скрыла огромная тень мадам Максим), все они с испугом поглядывали на замок.

— Каггагов уже приехал?

— С минуты на минуту ждем, — сказал Дамблдор. — Вы его будете здесь приветствовать или пойдете сразу в замок?

— Лучше пойдем в замок. Тут у вас холодно. Только вот кони...

— Наш преподаватель ухода за магическими существами сочтет за счастье о них позаботиться. Он вот-вот вернется, только уладит небольшое недоразумение. Его... э-э... подопечные требуют повышенного внимания.

— Моим коням нужен сильный конюший. — Мадам Максим явно сомневалась, что хогвартский учитель справится с ее золотыми жеребцами. — Они ошчень кгепкие.

— Уж поверьте, кому-кому, а Хагриду эта работенка по плечу, — улыбнулся Дамблдор.

— Ошчень хогошо! — слегка поклонилась мадам Максим. — Передайте, пожалуйста, мсье Агриду что пьют мои кони только ячменный виски.

— Непременно передам. — Дамблдор тоже в ответ поклонился.

— Следуйте за мной, — величаво махнула ученикам мадам Максим.

И хогвартцы расступились, пропуская гостей к каменным ступеням.

Холод начал пробираться до костей даже меня, поэтому мне пришлось использовать согревающее заклинание. Кто-то поглядывал на небо. Тишину нарушали только фыркание и стук подков золотых коней мадам Максим.

— Слышите? — вдруг воскликнул кто-то.

Откуда-то из темноты донесся престранный звук — погромыхивание, сопровождаемое всасывающим хлюпаньем, как если бы гигантский пылесос двигался по речному руслу.

— Озеро! — крикнул Ли Джордан. — Гляньте на озеро.

Стоя на возвышении у замка, они отчетливо видели внизу черную гладь воды, которую теперь уже нельзя было назвать гладью. В середине озера появились завихрения, затем огромные пузыри, глинистый берег захлестнули волны, и вдруг в самом центре возникла воронка, как будто на дне вынули огромную затычку. Из самой ее сердцевины медленно поднимался длинный черный шест.

— Это мачта, — воскликнула Пэнст, обращаясь к нам.

Величественный корабль неторопливо всплывал из воды, мерцая в лунном свете. У него был странный скелетопоподобный вид, как у воскресшего утопленника. Тусклые огни иллюминаторов походили на светящиеся глаза призрака. С оглушительным всплеском корабль наконец весь вынырнул и, покачиваясь на бурлящей воде, заскользил к берегу. Вскоре раздался звук брошенного на мелководье якоря, и на берег спустили трап. (П.а. корабельный трап, а не тот о ком вы подумали)

С борта потянулись пассажиры, и в иллюминаторах замелькали движущиеся фигуры. Все они величиной не уступали Крэббу с Гойлом! Но вот они вошли в падающий из окон замка свет, и я увидел, что не такие они и большие, просто на них надеты лохматые шубы. Человек, шедший первым, был одет в другие меха — гладкие, блестящие, серебристые, под стать волосам.

— Дамблдор! — радостно воскликнул он, поднимаясь по склону. — Как поживаете, любезный друг?

— Благодарю, прекрасно, профессор Каркаров.

Голос у Каркарова бархатный, с льстивой ноткой. Высокий, худой, как и Дамблдор, но седина короткая, а козлиная бородка с завитком на конце едва скрывает безвольный подбородок. Подойдя к Дамблдору, он взял его руки в свои и крепко тряхнул.

— Старый добрый Хогвартс, — смотрел он, улыбаясь, на замок. Зубы у него желтоватые, а улыбка не вяжется с холодным, пронизательным взглядом. — Как хорошо снова быть здесь... Как хорошо... Виктор, иди сюда. В тепло. Вы не против, Дамблдор? Виктор немного простыл...

Каркаров поманил одного из учеников, тот подошел. Крупный, с горбинкой нос, густые черные брови...

Это был Крам.

Все сразу же узнали его, но не стали делать из этого сенсацию так как они уже привыкли к звёздам квиддича. Хотя исключения все же были. Это был Рон, который сразу же стал ликовать при виде него. И непонятно. Толи он и вправду фанатеет от него, толи делает это назло мне.

Хогвартцы ровным строем поднимались вслед за гостями по каменным ступеням.

Мы подошли к своему столу. Гости из Шармбатона, к моему счастью уже сидели за столом Слизераина, мрачно озираясь по сторонам. Головы у троих были все еще замотаны теплыми шарфами.

Виктор Крам с однокашниками двинулись к столу Пуффендуйцев и сели там.

Дурмстрангцы сняли лохматые шубы и с любопытством разглядывали темный потолок, усеянный звездами. Некоторые, не скрывая восхищения, вертели в руках золотые тарелки и кубки.

Завхоз Филч, надевший в честь праздника надел свой старый потертый Фрак.

Наконец все заняли свои места, и к профессорскому столу потянулись преподаватели, шествие замыкали профессор Дамблдор, профессор Каркаров и мадам Максим. Увидев своего директора, шармбатонцы поспешили встать. За соседними столами раздались смешки. Но подопечные мадам Максим невозмутимо оставались на ногах, покуда великанша не опустилась в кресло по левую руку от Дамблдора, стоявшего за столом в ожидании тишины.

— Добрый вечер, леди, джентльмены и привидения, а главное, наши гости, — наконец начал он, лучезарно улыбнувшись иноземным ученикам. — С превеликим удовольствием приветствую вас в Хогвартсе! Уверен, что вы хорошо проведете у нас время. Не сомневаюсь, вы уже успели оценить удобства нашего замка!

При этих словах одна из шармбатонских девушек, у которой на голове все еще был шарф, громко хихикнула. Вроде бы это должна быть Флёр.

— Официальное открытие Турнира, — как ни в чем не бывало продолжал Дамблдор, — состоится сегодня вечером, сразу же после ужина. Угощайтесь, дорогие друзья, на славу. Ешьте, пейте и чувствуйте себя как дома!

Дамблдор сел. Каркаров повернулся к нему и о чем-то оживленно заговорил.

Блюда, как всегда, начали наполняться едой. На этот раз эльфы-домовики превзошли себя. Каких только кушаний не было, в том числе и заморских!

— А это что? — спросил Драко, указывая на блюдо не то с супом, не то с рагу из моллюсков, стоявшее рядом с йоркширским пудингом из говядины с почками.

— Буйябес, — объяснил Я.

— Это французское блюдо. Я его ел во Франции. Очень вкусно.

— Поверю тебе на слово, — сказал Драко и потянулся к привычному пудингу.

В зале прибавилось учеников двадцать, не больше, а казалось, яблоку негде упасть. Наверное, из-за одежды гостей. Слишком уж она выделялась на фоне черной хогвартской: под шубами дурмстрангцев оказались кроваво-красные мантии.

Минут через двадцать дверь за профессорским столом отворилась и в зал вошел Хагрид. Он помахал всем и сел на свое привычное место.

Поставь произведению лайк и помоги выбить в топ!!! Не будь скупым)

<http://tl.rulate.ru/book/17185/353153>